

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 17(091)(043.3)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-149-157>

Поступила в редакцию 29.10.2021
Received 29.10.2021

М. Г. Шатерник

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ВВЕДЕНИЕ В ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЮ КОНЦЕПЦИЮ МОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Рассматривается теоретико-методологическое содержание этико-философской концепции морального дискурса, продемонстрировано её достоинство в смысле систематизации и интеграции разнородных теоретических предпосылок формирования понятия «моральный дискурс». В рамках данной концепции выстроена линия преемственности идей, ставших предпосылкой формирования понятия «моральный дискурс» в философии и этике, а также отмечен вклад методологии лингвистического исследования, где дискурс изначально получил наибольшее развитие. Охарактеризованы конкретные параметры этико-философской концепции морального дискурса, которые, по мнению автора, проявляются при анализе специфики философского познания. Последовательный анализ функций и основных предметных областей философии позволил выявить синергизм мировоззренческой, методологической и социально-критической функций, а также обосновать целостность морального дискурса в контексте онтологического, гносеологического, аксиологического и праксеологического его рассмотрения. Показана перспективность этико-философской концепции морального дискурса для раскрытия его сущности, структуры и функций как целостности.

Ключевые слова: этико-философская концепция, моральный дискурс, параметры концепции, теоретико-методологическое содержание концепции, этическая ориентация философии

Для цитирования: Шатерник, М. Г. Введение в этико-философскую концепцию морального дискурса / М. Г. Шатерник // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 2. – С. 149–157 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-149-157>

Michael G. Shatsernik

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

INTRODUCTION TO THE ETHICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF MORAL DISCOURSE

Abstract. This article describes the theoretical and methodological content of the ethical and philosophical concept of moral discourse, demonstrates its advantage in the sense of systematization and integration of heterogeneous theoretical prerequisites for the formation of the concept of moral discourse. It provides a number of ideas that have become prerequisites for the formation of the concept of discourse in philosophy and ethics. The contribution of the methodology of linguistic research, where the discourse was initially most developed, is noted. In addition, the work describes the specific parameters of the ethical and philosophical concept of moral discourse, which are caused by the nature of philosophical knowledge. A consistent analysis of the functions and main subjects of philosophy made it possible to reveal the synergy of the ideological, methodological, and socio-critical functions of philosophy, as well as to substantiate the integrity of moral discourse in the context of the ontological, epistemological, axiological and praxeological consideration. Thus, the paper shows the perspectiveness of the ethical and philosophical concept of moral discourse for disclosing its essence, structure and functions as integrity.

Keywords: ethical and philosophical concept, moral discourse, concept parameters, theoretical and methodological content of the concept, ethical orientation of philosophy

For citation: Shatsernik M. G. Introduction to the ethical and philosophical concept of moral discourse. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 2, pp. 149–157 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-149-157>

Введение. Отечественная научная литература, в которой целенаправленно изучается моральный дискурс, встречается достаточно редко, тем более не приходится говорить о систематическом изучении морального дискурса.

В качестве исключения можно привести диссертацию «Мораль как дискурсивная формация» [1], в которой, однако, автор не использует понятие «моральный дискурс», но, следуя методологии М. Фуко и дискурсивному подходу в этике, исследует моральную формацию как исторически сложившуюся форму морали. Мораль предстает как одна из множества дискурсивных формаций культуры, в которой речь идет об оценках и ценностях. В статьях Е. В. Беляевой произ-

ведено первичное упорядочение представлений об особенностях морального дискурса [2], проанализированы его когнитивный и коммуникативный аспекты [3].

В диссертации К. В. Ошкиной моральный дискурс понимается как «сложное коммуникативное явление, отражающее основные элементы морального сознания» [4]. В статье моральный дискурс интерпретируется ею как «вовлеченное во все сферы человеческого бытия коммуникативное явление, включающее в себя связный, вербальный текст, отражающий элементы морального сознания...» [5, с. 97]. Однако при таком подходе не подлежат изучению фундаментальные характеристики морального дискурса. Он не рассматривается в рамках дискурсного подхода, поскольку цель работы К. В. Ошкиной состоит в «выявлении способов языковой актуализации морального дискурса немецкоязычных СМИ». Это обуславливает чисто лингвистические методы исследования, которые не позволяют понять сущностную природу морального дискурса.

Следовательно, на основе анализа отечественной научной литературы, в которой моральный дискурс, в том или ином отношении, стал предметом изучения, можно сделать заключение, во-первых, о его малоизученности, а во-вторых – об отсутствии знания о моральном дискурсе как о целостном феномене, который обладает своей уникальной сущностью, структурой и функциями в единстве его предельно абстрактного и конкретного рассмотрения.

В истории философии исследования морального дискурса встречаются в трудах Э. Левинаса, Ю. Хабермаса, М. Фуко. Однако подходы и исследовательские задачи данных философов настолько различны, что обобщение и типология данных подходов требуют создания особого метода, который позволил бы интегрировать разнородные теоретические предпосылки исследования морального дискурса в перспективе его рассмотрения как целостного феномена, обладающего сущностью, структурой и функциями.

Таким образом, отсутствие однозначной традиции фундаментального исследования морального дискурса и неопределенность данного понятия подчеркивают актуальность выявления теоретико-методологической ориентации и параметров такого исследования, в процессе которого могут быть интегрированы разнородные предпосылки понимания морального дискурса как целостности. Представляется, что таким инструментом целостного конституирования морального дискурса и его параллельного исследования является его этико-философская концепция, поскольку в ней содержится методологический потенциал, который позволит эксплицировать сущность и фундаментальные характеристики морального дискурса как целостности.

Итак, в статье будет решаться задача определения и обоснования теоретико-методологического содержания этико-философской концепции морального дискурса, которая не только позволит интегрировать разнородные теоретические и методологические предпосылки его понимания как целостного феномена, но и станет системой выражения его фундаментальной сущности. Также будет осуществлен исторический обзор предпосылок возникновения понятия «моральный дискурс» в лингвистике, этике и философии.

Основная часть. В философии интерес к языку усилился в конце XIX в., произошел так называемый лингвистический поворот, суть которого заключалась в том, что язык стал рассматриваться с точки зрения его способности играть определяющую роль при анализе онтологических, гносеологических, аксиологических и праксеологических философских проблем. Языковая структура стала трактоваться как особая субстанция, способная определять сущность бытия человека, специфику познавательных и герменевтических процессов, выявлять ценностный аспект жизни человека, фундировать его деятельность.

Такое понимание языка определяет специфику этико-философского подхода к дискурсу в сравнении с лингвистическим подходом, который ориентирован на познание природы дискурса как речемыслительного феномена и рассматривает дискурс в связи с его языковыми функциями, но главное – предметом лингвистики является система языка как таковая, в то время как этико-философское познание языка инспирировано философскими проблемами самопознания и самоопределения человека в мире.

Тем не менее семиология как наука, изучающая жизнь знаков в рамках жизни общества [6], во многом способствовала становлению теории дискурса. Важнейшим итогом работы Ф. де Соссюра стало различение языка и речи, при котором подчеркивалась взаимосвязь речи с психофизическими способностями к пониманию, в то время как для языка в большей степени актуальны

чисто семиотические параметры. Если язык предстает как дифференциальная система значений, в которой знак имеет свое место благодаря отличию от других знаков системы, то речь задействует когнитивные, т. е. мыслительные и психологические процессы.

Этическая специфика рассмотрения морального дискурса, во-первых, объясняется особенностью дискурсного подхода в этике, в рамках которого мораль понимается как феномен, возникающий и существующий в контексте дискурса; в поле зрения современной этики лежат механизмы детерминации норм и ценностей моральным дискурсом. Во-вторых, специфика рассмотрения морального дискурса обоснована этической ориентацией философского познания.

После анализа языка морали в рамках метаэтики он стал трактоваться не как отражение происходящих процессов, а скорее как инструмент создания смысловой структуры рассматриваемой реальности. Для гуманитарных наук это означает, что социальное бытие, которое в них исследуется, не просто изучается, но одновременно и формируется, в том числе посредством структуры применяемого языка.

В исследованиях раннего периода Л. Витгенштейн применял логический анализ языка для выяснения возможности обоснованного этического высказывания. Он пришел к утверждению о существовании особой, интимной области этического, которая не укладывается в парадигму статической логики пропозиций. По мнению Л. Витгенштейна, этический смысл мира «должен лежать за его пределами» [7, с. 70]. Соответственно, этот смысл находится и за пределами семантики, которая только обесценивает этическое, сводя его к логическим объектам.

О дискурсном подходе в этике впервые заговорил К.-О. Апель. Он стремился конструктивно преодолеть результаты метаэтической критики языка этики. Восприняв хайдеггеровскую мысль о языке как доме бытия, а также идеи Л. Витгенштейна о языковых играх, К.-О. Апель пришел к мысли о том, что формы морали конституируются в языковых практиках, а это привело к возникновению подхода, названного «этика дискурса».

К.-О. Апель предложил коммуникативную концепцию, согласно которой «жизненный мир все еще истолковывается на языке, а априори обыденно-языкового взаимопонимания является надежным условием возможности и intersубъективной значимости любого мыслимого формирования философской или научной теории» [8, с. 291]. Согласно К.-О. Апелю, в основе жизненного мира лежит обыденный язык, в котором уже заложены моральные понятия как априори морального осмысления жизненного мира. Язык морали при таком понимании является мерилем социального бытия, в нем уже определено содержание моральных понятий. Поскольку языковая практика, помимо прочего, представляет собой социально-коммуникативный механизм, постольку этика дискурса акцентирует внимание на социальной и коммуникативной природе моральных феноменов.

Идея коммуникативной природы морального дискурса получила развитие в философии Ю. Хабермаса. Его исследования были спровоцированы интересом к одной из основных проблем этики – возможности построения истинных моральных суждений. Моделям, утверждавшим некогнитивный статус моральных высказываний, он противопоставил идею о рациональной природе морали, проявляющейся в аргументированном дискурсе. Ю. Хабермас считал метафизику ложным основанием для объяснения феномена морали, так как «теории метафизического типа... проходят мимо нуждающихся в объяснении феноменов уже постольку, поскольку они понимают нормативные предложения по ложному образцу» [9, с. 68–69], т. е. Ю. Хабермас понимал мораль как знание.

Моральные феномены, полагал философ, раскрываются в ходе формально-прагматического исследования коммуникативных действий, в которых акторы высказывают взаимные притязания на значимость своих нормативных установок. Именно поэтому моральный дискурс – явление коммуникативно-аргументативное, имеющее чисто прагматические цели. По мнению Ю. Хабермаса, социальная реальность, с которой мы соотносимся в регулятивных речевых действиях, уже изначально переплетена с притязаниями высказываний на нормативную значимость. Ответственная реальность приобретает моральное измерение благодаря притязанию высказываний множества субъектов на нормативную значимость, а признание истинности тех или иных притязаний сообщает реальности определенную моральную форму.

С точки зрения Ю. Хабермаса, одна из главных функций дискурса – корректировка социальной реальности, наделение ее истинными, т. е. intersубъективно значимыми и рационально аргу-

ментированными усмотрениями. Такая задача решается посредством проведения дискуссий, реализующихся в моральной аргументации.

Теория Ю. Хабермаса, будучи ориентированной на решение проблемы обоснования истинности моральных суждений и находя решение в интересубъективной их значимости, полагает в основу морали консенсус. Согласно Ю. Хабермасу, современная нравственность должна стать результатом консенсуса, достигнутого в результате дискурса или рассуждения о морали.

Так, заслугой К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса стала разработка коммуникативно-ориентированного подхода к морали как дискурсу, с помощью которого предлагалось разрешить наиболее актуальные социальные и этические проблемы. В результате именно моральный дискурс рассматривался ими как дискурс по преимуществу, а главной прагматической характеристикой дискурса был назван консенсус. При этом моральный дискурс в качестве фундаментальной философской категории ими не рассматривался. Ученые вели речь об этике дискурса, которая может быть понята как дисциплина, исследующая природу и характеристики морали в рамках языкового взаимоотношения людей и их коммуникации. Именно поэтому в этике *моральный дискурс* часто понимается как *дискурс о морали*, т. е. в качестве речи или диалога на морально-нравственные темы. Такое исследование морали сквозь призму дискурса получило название дискурсного подхода в этике.

При философском и этическом анализе *дискурса о морали* в качестве процесса общения двух или более людей он предстает как сложный и самостоятельный способ организации речемыслительной деятельности, имеющий свои закономерности и характеристики, обладающий своей природой, структурой и функциями, т. е. как *моральный дискурс*.

Специфический подход к моральному дискурсу был реализован М. Фуко. Для него, с одной стороны, дискурс обезличивает субъекта посредством интерпретирующих структур эпистемы и архива, что актуализирует вопрос об основаниях моральной субъективности. С другой стороны, в дискурсе активно реализуется стремление к самоконституированию субъекта, которое осуществляется в особой технике заботы о себе. В этой «технике себя», или технологии самости, основная роль принадлежит созданию особой дискурсивной области морали, которая является фундаментом той или иной исторической формы культуры [10]. В результате заботы о себе образуются культурные феномены, наполненные морально-ценностным содержанием. Таким образом, «техники себя» оказывают влияние, а порой детерминируют специфику формирования архивов и дискурсивных формаций, т. е. дискурсивных компонентов знания о человеке.

Реконструируя историческую форму европейской морали, М. Фуко обнаружил, что ее истоки берут начало в сократовском дискурсе заботы «о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше» [11, с. 18]. Данный сократовский дискурс является историческим дискурсом, победившим в борьбе за право быть значащим и, таким образом, выступать предпосылкой осмысления морального статуса феноменов в европейской культуре.

Нормы морали также являются историческими социальными конструктами. Согласно М. Фуко, забота о себе – это стремление к созданию самости *додискурсивным* субъектом. Единственное, что может быть противопоставлено дискурсам, по мнению М. Фуко, это «критическая работа мысли над самой собой», в которой субъект ищет пути собственного освобождения. Как представляется, это и есть моральный дискурс философа.

На формирование дискурсного подхода в этике оказали влияние новые подходы к онтологии и структуре организации бытия, представленные в текстах Ж. Делеза. В ходе анализа проблемы образования смысла Ж. Делез пришел к выводу, что в большой степени итоговый смысл высказывания зависит от строения пропозиции. Он, однако, отметил, что субъективный уровень последней, относящийся к вере и убеждениям, взаимодействует со всеми основными уровнями пропозиции. Именно поэтому этические высказывания образуют особый смысл, который является не объективной функцией пропозиции, а объективацией субъективности. В написанной совместно с Ф. Гваттари работе «Капитализм и шизофрения: Тысяча плато» [12] логика причины и следствия заменяется на логику равноправного синтеза, снимается онтологическое различие между вещами и идеями. Такой тип отношений стал основой для дискурсивных систем, в которых отсутствуют причинно-следственные детерминации. В них происходит актуализация разнопорядковых лингвистических и внелингвистических аспектов.

В результате разработки представителей постмодернизма, которые на первый взгляд являлись деструктивными по отношению к этике, на самом деле могут быть довольно продуктивны для построения новой этической парадигмы. Они позволяют показать, как в рамках морального дискурса синтезируются моральные смыслы.

При наличии интуитивных представлений о сущности и функциях морального дискурса четкая философская интерпретация данного феномена – большая редкость. Одним из исключений является творчество Э. Левинаса, в котором дискурс понимается как принципиально этическое отношение: «Отношение к Другому, или Дискурс, является отношением этическим» [13, с. 88]. В дискурсе реализуется метафизическое отношение к Другому, в котором только и возможно проявление моральных характеристик. Согласно философу, в дискурсе как этическом отношении устанавливается особый тип бытия, в основе которого находится метафизическая инаковость. Метафизическое отношение Самотождественного и Иного реализуется через речь: «Отношение Самотождественного и Иного осуществляется изначально в виде речи» [13, с. 78], т. е. в концепции Э. Левинаса дискурс рассматривается на онтологическом уровне. Дискурс предстает как особый метафизический контекст, делающий любое отношение этическим по сути. Соответственно, любые мыслительные акты или высказывания попадают в рамки моральной интерпретации в дискурсе.

Можно сказать, что концепция Э. Левинаса успешно дополняет онтологическими элементами коммуникативный подход К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса, а также культурно-исторический подход этической концепции М. Фуко, в которой моральный дискурс как особая техника заботы о себе предполагает создание собственного типа морального бытия.

Таким образом, можно констатировать существование гносеологических, прагматических, этических и культурно-исторических предпосылок трактовки сущности морального дискурса. Однако одно их сложение не позволяет определить сущность, структуру и функции морального дискурса как целостности. Для решения этих задач необходимо синтезировать разнородное знание о моральном дискурсе в рамках соответствующей концепции, которая позволит выявить его сущность, структуру и функции. Данная операция возможна посредством этико-философской концепции морального дискурса, которая в отличие от лингвистического подхода и подходов других гуманитарных наук содержит методологический потенциал и ориентацию на раскрытие его фундаментальной этико-философской сущности.

Методологическая ориентация этико-философской концепции морального дискурса, которая позволяет синтезировать разнородное знание о нем, проясняется в связи с функциями философии, среди которых мировоззренческая, методологическая и социально-критическая.

В *мировоззренческом* плане философия ориентирована на выработку обобщенной системы взглядов на универсум и место в нем человека. Мировоззренческий аспект философского подхода к исследованию дискурса состоит в рассмотрении его в качестве детерминирующего или связанного с формированием мировоззренческой картины мира, влияющего на понимание человеком своей роли и исторического предназначения, а также ассоциированного с пониманием целей и перспектив развития человеческого общества и культуры.

Поскольку дискурс погружен в жизненную реальность, т. е. сам конституирует ее в процессе дискурсивной интерпретации и концептуализации, то изучение его сущности возможно только с помощью этико-философской ориентации, так как в конечном итоге любой дискурс в отношении человека проявляет ту или иную степень своей моральности.

Вместе с тем поскольку жизнь человека имеет экзистенциальные аспекты, то и характер дискурса во многом обусловлен его экзистенциальным морально-ценностным содержанием. По этой причине философское исследование неизбежно заостряет внимание на этической интерпретации дискурса. Более корректно говорить об этико-философском исследовании дискурса, которое соответствует самому духу философии и призвано усовершенствовать понимание человеком своего места в мире и построить мировоззренческую базу своего существования.

Именно поэтому важнейшей задачей этико-философского исследования дискурса является получение *аксиологического* знания. По мнению В. С. Степина, «главное предназначение философии – понять не только, каков в своих глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и каким он может и должен быть» [14, с. 910]. Из природы философии закономерно вытекает идея А. А. Гу-

сейнова о том, что «философия – это этический проект» [15, с. 6]. Философской методологии имманентно стремление к разрешению проблемы ценностного основания человеческой жизни и деятельности. Философия интерпретирует способы правильной жизни человека в мире (этика), которые находят свои следствия в постановке вопросов о законах мысли (логика) и законах устройства мира (физика), где «этика является объединяющей целевой установкой» [15]. Это означает, что этико-философское исследование дискурса предполагает необходимость этической составляющей, т. е. заинтересованности исследователя в нормативно-ценностных и смысловых результатах своей деятельности и этической экспликации результатов исследования. Поскольку, по словам В. С. Степина, «объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекообразным” объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений» [16, с. 223], а также поскольку дискурс не принадлежит к миру вещей, а скорее является «человекообразным» объектом, то главной характеристикой его исследования должна выступать аксиологическая интерпретация, что и формирует основу этико-философской концепции.

В рамках этико-философской концепции морального дискурса проясняется природа ценностей, обосновывается имманентность ценностно-ориентированного сознания природы человека. Тем самым складывается представление о человеке как ценностно-ориентированном субъекте дискурса [17], в основе которого лежит ценностная природа его бытия.

Методологическая функция философии заключается в разработке и обосновании познавательных стратегий, что при исследовании морального дискурса выражается в стремлении к формированию его первичной теоретической модели, в определении таких методов, с помощью которых категория дискурса может получить наиболее продуктивную экспликацию. Реализующийся в методологической функции философский образ теоретизирования выразится в идее фундаментальности, универсальности дискурса, его неразрывного взаимоотношения с бытием. Этико-философское исследование будет ориентировано на поиск первопричины изучаемого явления независимо от того, в языке и методологии какой науки это явление представлено. Именно поэтому при исследовании дискурса философия осуществляет параллельное его рассмотрению построение методологии научного поиска, спорадически привлекая различные узкоспециальные научные дисциплины.

В то же время философия разрабатывает системы принципов и норм научно-познавательной деятельности, понятийно-категориальный аппарат, который является универсальным для всего ряда научных дисциплин. Всеобщность и всеобъемлющий характер философского поиска делает полученное философией знание эвристичным для последующего развития его другими науками. Именно поэтому философское исследование дискурса должно позволить раскрыть его универсальную сущность, а также частные специфические особенности, что в последующем будет способствовать развитию дискурсного подхода в иных научных областях, которым, по выражению В. С. Степина, философия совершает парадигмальную прививку [18]. Обращение к этической и философской категории «дискурс» должно открыть перспективы для разработок новых методов исследования в рамках философии и других социогуманитарных наук.

Методологическая ориентация философии позволяет интегрировать наработки современной эпистемологии [19, с. 9–15] в этико-философское исследование. К ним относятся, во-первых, посткритицизм, т. е. понимание факта, что познание и моральная интерпретация действий не могут начинаться с нуля, но предполагают осознание познающим субъектом своей причастности к одной из традиций исследования, где учитывается влияние личных предпочтений и убеждений исследователя. В результате любое знание оказывается обусловленным определенным моральным дискурсом, в рамках которого складываются модели интерпретации изучаемого феномена.

Во-вторых, современная эпистемология ориентирует на поиск изменчивости познавательных норм и динамичности предмета исследования. В этом плане концепция морального дискурса впитала в себя современные наработки, но в то же время критически понимает свою «хронотопную» обусловленность, а динамичность интерпретирует с точки зрения открытости для взаимодействия с любыми элементами современной философии.

В-третьих, современную методологию характеризует отказ от субъектоцентризма, т. е. смещение внимания от констатации наличия субъекта к поиску возможности генезиса субъектности. В данном аспекте одной из важнейших задач является определение природы и места субъекта

морального дискурса в его структуре. Для этого понадобится исследовать истоки субъективности и способы, посредством которых она приобретает человеческое лицо, а также механизмы взаимодействия субъекта с дискурсом и роль субъекта в моральном дискурсе.

В-четвертых, наблюдается отказ от вульгарного наукоцентризма и понимание того, что в основании научного знания лежат элементы обыденного языка, различные формы вненаучного знания, убеждения, ценности, вера, которые во многом формируются дискурсивно. В целом современная эпистемология ориентирует на достижение такого знания, которое подразумевало бы ценностную интерпретацию и значимость.

Социально-критическая ориентация философии при изучении дискурса выражается в том, что знание о его сущности и специфике должно способствовать совершенствованию принципов, методов и форм организации жизни общества. В частности, знание о природе и характеристиках дискурса будет содействовать формированию более адекватных идеалов социального порядка и методов переустройства общества. В результате этико-философского исследования дискурса эксплицируются механизмы детерминации общественной жизни, позитивные и негативные аспекты влияния дискурса на общественную жизнь.

Примером социально-критической ориентации философии является трактовка дискурсивных механизмов детерминации ценности в концепции Ж. Бодрийера [20, с. 12–13], который показал, что представления о ценностях и способ их функционирования в общественной жизни во многом детерминированы дискурсом. Предметы реальности становятся носителями индексированных социальных значений, т. е. социальной и культурной иерархии, задаваемой определенным типом дискурса. Согласно Ж. Бодрийеру, вещи могут обладать двумя видами ценности, которые можно обозначить как материальную и дискурсивную. Материальная ценность непосредственно касается удовлетворения витальных потребностей человека. Дискурсивная ценность отличается способом своего формирования. Она ничем не обоснована, кроме как актуализацией в различных дискурсах и устойчивой ассоциацией с некоторым предметом, что, соответственно, номинирует данный предмет как ценность. Это может приводить к тому, что ценными в обществе становятся вещи, не имеющие, казалось бы, для этого никакого основания. Именно такие, ничем не обоснованные ценности и называются симулякрами.

Специфика этико-философского исследования морального дискурса проявляется также в основных предметных областях философии – онтологии, гносеологии, аксиологии и праксеологии.

В *онтологическом* аспекте рассмотрение морального дискурса определяется двумя моментами. Во-первых, онтологическое исследование предполагает отсылку к первичным и наиболее значимым параметрам *бытия* предмета исследования в его предельной абстракции. Соответственно, моральный дискурс подлежит изучению на предмет его фундаментальной онтологической природы. Во-вторых, в результате онтологического исследования вносятся коррективы в представление о бытии в целом. Если в моральном дискурсе центральное место принадлежит нормативно-ценностным характеристикам, то, соответственно, возникает такой тип бытия, в котором эти характеристики являются системообразующими.

В *гносеологическом* аспекте исследование дискурса связано со стремлением человека получить адекватное знание о мире. В неклассической философии подчеркивается, что знание не является чем-то объективным, строго и бесстрастно воспроизводящим структуру исследуемого объекта. Тем более, что не существует той моральной материи, для воспроизведения которой язык понятий был бы пригоден. Концепты морального сознания, с помощью которых осуществляется познание морального мира, устанавливаются человеком вне референтной модели логики, но являются дискурсивным продуктом. Мораль обретает реальность в дискурсивном проговаривании и концептуализации и в то же время отсылает к изначальному непосредственному переживанию особого морального бытия, которое и становится предметом концептуализации и обсуждения.

Гносеологическое исследование предполагает построение некой обобщенной модели источника познавательной активности. Таким источником является человек, познавательная деятельность которого носит дискурсивный характер, позволяющий произвести концептуальное содержание морального сознания. Таким образом, гносеологическое исследование дискурса ориентировано на описание специфического способа детерминации знания дискурсом.

Аксиологические аспекты дискурса выявляются в этико-философском исследовании благодаря тому, что дискурс обладает особыми функциями в контексте общего аксиологического пространства человеческой жизни. Аксиологическое рассмотрение дискурса направлено на постижение его роли в образовании ценностей, в их генезисе и развитии, во взаимодействии с другими аспектами социального бытия. *Праксеологический* аспект исследования дискурса должен способствовать повышению эффективности организации деятельности людей с помощью адекватной интерпретации ее нравственного аспекта.

Выводы. Этико-философская концепция морального дискурса предполагает этическую интерпретацию знания, полученного посредством философского анализа дискурса. Данная концепция ориентирована на решение универсальных философских задач морального самопознания субъекта и его нравственного самоопределения как личности. Этической интерпретации подлежит философское знание об онтологических характеристиках дискурса в контексте его влияния на бытие человека и общества; о роли дискурса в организации норм и принципов познавательной деятельности; трактовке морального дискурса как механизма формирования мировоззренческих ориентиров; понимании человека как ценностно-ориентированного субъекта дискурса; рефлексии дискурсивных практик, определяющих процессы социокультурного развития.

В рамках этико-философской концепции осуществляется интеграция базовых философских представлений о моральном дискурсе, которые разработаны Ю. Хабермасом, рассматривавшим дискурс о морали как область ее формирования в зависимости от дискурсивных особенностей коммуникации; Э. Левинасом, который трактовал дискурс как изначальное этическое отношение к Другому, являющееся основой морального сознания; М. Фуко, который понимал дискурс как конкретную историческую структуру, хронотоп которой определяет понятия, отношения, социальные факторы и в рамках которой формируется знание о предмете конкретного дискурса. Также М. Фуко наметил пути понимания техники заботы о себе как процесса формирования морального дискурса, в котором субъект и социальное бытие обретают моральные характеристики.

Исходя из философской и этической специфики морального дискурса, при отсутствии фундаментального и систематического его определения можно констатировать, что этико-философская концепция морального дискурса является перспективным способом познания его сущности, структуры и функций как целостного феномена.

Список использованных источников

1. Болотникова, Е. Н. Мораль как дискурсивная формация : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. Н. Болотникова ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2006. – 18 с.
2. Беляева, Е. В. Параметры морального дискурса / Е. В. Беляева // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 20–26.
3. Беляева, Е. В. Когнитивный и коммуникативный аспекты морального дискурса / Е. В. Беляева // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. – Минск, 2016. – Вып. 15. – С. 152–159.
4. Ошкина, К. В. Способы языковой актуализации морального дискурса: на примере немецкоязычных СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К. В. Ошкина ; Иркут. гос. лингвист. ун-т. – Иркутск, 2007. – 16 с.
5. Ошкина, К. В. Метонимия как языковой способ актуализации морального дискурса (на материале немецкого языка) / К. В. Ошкина // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2007. – № 1 (51). – С. 97–99.
6. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр ; пер. с фр. А. Сухотин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 426 с.
7. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы : в 2 ч. / Л. Витгенштейн ; сост., вступ. ст. и коммент. М. С. Козловой ; пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. – М., 1994. – Ч. 1. – С. 3–73.
8. Апель, К.-О. Трансформация философии : пер. с нем. / К.-О. Апель. – М. : Логос, 2001. – 344 с.
9. Хабермас, Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования / Ю. Хабермас // Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас ; под ред. Д. В. Складнева. – СПб., 2001. – С. 67–172.
10. Шатерник, М. Г. Сравнение философско-этических концепций дискурса М. Фуко и Ю. Хабермаса / М. Г. Шатерник // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2017. – № 1. – С. 47–52.
11. Фуко, М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1981–1982 учеб. году / М. Фуко ; пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2007. – 682 с.
12. Делез, Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер. с фр. и послесл. Я. И. Свицкого. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 895 с.
13. Левинас, Э. Избранное. Тотальность и бесконечное : пер. с фр. / Э. Левинас. – М. : Культур. инициатива ; СПб. : Унив. кн., 2000. – 416 с.

14. Степин, В. С. *Философия* / В. С. Степин // *Философия : энцикл. слов.* / А. И. Абрамов [и др.] ; под ред. А. А. Ивина. – М., 2004. – С. 909–912.
15. Гусейнов, А. А. *Философия как этический проект* / А. А. Гусейнов // *Вопр. философии.* – 2014. – № 5. – С. 16–26.
16. Степин, В. С. *Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации* / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – М. : Ин-т философии Рос. акад. наук, 1994. – 274 с.
17. Шатерник, М. Г. *Проблема субъекта в философии дискурса* / М. Г. Шатерник // *Философия и соц. науки.* – 2016. – № 2. – С. 18–22.
18. Степин, В. С. *Теоретическое знание: структура, историческая эволюция* / В. С. Степин. – М. : Прогресс-традиция, 2003. – 743 с.
19. Лекторский, В. А. *О классической и неклассической эпистемологии* / В. А. Лекторский // *На пути к неклассической эпистемологии* / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; редкол.: В. А. Лекторский (отв. ред.), Н. С. Мудрагей, Е. О. Труфанова. – М., 2009. – С. 7–24.
20. Бодрийяр, Ж. *К критике политической экономии знака* / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. Д. Кралечкин]. – М. : Акад. проект, 2007. – 335 с.

References

1. Bolotnikova E. N. *Morality as a discursive formation torus*. Abstract of Ph. D. diss. Samara, 2006. 18 p. (in Russian).
2. Belyaeva E. V. Parameters of moral discourse. *Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 1, Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya = Vesnik of Brest University. Series 1. Phylosophy. Politology. Sociology*, 2016, no. 2, pp. 20–26 (in Russian).
3. Belyaeva E. V. Cognitive and communicative aspects of moral discourse. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly* [Scientific papers of the Republican Institute of Higher Education]. Minsk, 2016, no. 15, pp. 152–159 (in Russian).
4. Oshkina K. V. *Ways of linguistic actualization of moral discourse: the example of German-language media torus*. Abstract of Ph. D. diss. Irkutsk, 2007. 16 p. (in Russian).
5. Oshkina K. V. Metonymy as a linguistic way of actualizing moral discourse (on the example of the German language). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy*, 2007, no. 1, pp. 97–99 (in Russian).
6. Saussure F. de. *Cours de linguistique générale* [General linguistics course]. Paris, Payot, 1972. 510 p. (in French).
7. Wittgenstein L. *Logisch-Philosophische Abhandlung* [Tractatus logico-philosophicus]. *Annalen der Naturphilosophie*, 1921, vol. 4, pt. 3/4, pp. 185–262 (in German).
8. Apel K.-O. *Transformation der philosophie*. Frankfurt Am Main, Suhrkamp, 1973. 2 vol. (in German).
9. Habermas J. Ethics of discourse: notes on the justification program. *Moral consciousness and communicative action*. St. Petersburg, 2001, pp. 67–172 (in Russian).
10. Shatsernik M. G. A comparative analysis of the philosophical and ethical theory of discourse by M. Foucault and J. Habermas. *Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 1, Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya = Vesnik of Brest University. Series 1. Phylosophy. Politology. Sociology*, 2017, no. 1, pp. 47–52 (in Russian).
11. Foucault M. *L'herméneutique du sujet: cours au Collège de France (1981–1982)* [The hermeneutics of the subject: course at the College de France (1981–1982)]. Paris, Gallimard, 2001. 540 p. (in French).
12. Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie, mille plateaux* [Capitalism and schizophrenia, a thousand plateaus]. Paris, Éditions de Minuit, 1980. 645 p. (in French).
13. Levinas E. *Favorites. Totality and infinite*. Moscow, Kul'turnaya initsiativa Publ.; St. Petersburg, Universitetskaya knina Publ., 2000. 416 p. (in Russian).
14. Stepin V. S. *Philosophy. Philosophy: an encyclopedic dictionary*. Moscow, 2004, pp. 909–912 (in Russian).
15. Guseinov A. A. Philosophy as ethical project. *Voprosy filosofii*, 2014, no. 5, pp. 16–26 (in Russian).
16. Stepin V. S., Kuznetsova L. F. *Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization*. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1994. 274 p. (in Russian).
17. Shatsernik M. G. Problem of the subject in the philosophy of discourse. *Philosophiya i sotsial'nye nauki = The Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2016, no. 2, pp. 18–22 (in Russian).
18. Stepin V. S. *Theoretical knowledge: structure, historical evolution*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2003. 743 p. (in Russian).
19. Lektorskii V. A. On classical and non-classical epistemology. *Na puti k neklassicheskoi epistemologii* [Towards a non-classical epistemology]. Moscow, 2009, pp. 7–24 (in Russian).
20. Baudrillard J. *Pour une critique de l'économie politique du signe* [For a critique of the political economy of the sign]. Paris, Gallimard, 1972. 268 p. (in French).

Информация об авторе

Шатерник Михаил Григорьевич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: 33mg@mail.ru

Information about the author

Michael G. Shatsernik – Ph. D. (Philos.), Junior Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: 33mg@mail.ru